

УДК 903.5(571.151)

Н.Н. Серегин¹, А.А. Тишкин¹, С.С. Матренин^{1,2}, Т.С. Паршикова¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

ПОГРЕБЕНИЕ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ (по материалам могильника Чобурак-I)*

Статья посвящена введению в научный оборот материалов из раскопок кургана №33 погребально-поминального памятника Чобурак-I, расположенного в Чемальском районе Республики Алтай. Представлена подробная характеристика результатов исследований, включающая описание зафиксированных элементов обряда захоронения и обнаруженного сопроводительного инвентаря. Установлено, что анализируемый комплекс демонстрирует ряд показателей погребальной практики, отличающих «дялянскую» группу памятников булан-кобинской культуры (наземная конструкция в виде небольшой овальной насыпи; труположение головой в северо-западный сектор горизонта в сопровождении лошади, уложенной «в ногах» человека; простая могильная яма; камера в виде колоды). Изучение сохранившегося предметного комплекса дает основания для определения датировки кургана №33 памятника Чобурак-I в рамках IV – начала V в. н.э. Такую относительную хронологию объекта подтверждают результаты радиоуглеродного анализа образцов костного материала. Принадлежность рассматриваемого погребения к финальной стадии белобомского этапа или к начальной стадии верх-уймонского этапа булан-кобинской культуры будет уточнена в процессе изучения археологического возраста других объектов некрополя, относящихся к «эпохе Великого переселения народов».

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, Чобурак-I, погребение, жужанское время, погребальный обряд, предметный комплекс, хронология.

DOI: 10.14258/tpai(2019)4(28).-03

Введение

Несмотря на важные результаты раскопок памятников I тыс. н.э., полученные в ходе работ в различных частях Центральной Азии в последние десятилетия, жужанское время остается одним из наименее изученных периодов в истории региона. В этом плане комплексы, исследованные на территории Алтая, демонстрируют наиболее полноценный вариант использования археологических материалов для различного рода реконструкций. Вместе с тем сведения о большей части объектов 2-й половины IV – V в. н.э., изученных на обозначенной территории, остаются не введенными в научный оборот или представленными весьма фрагментарно. Наряду с полноценным изданием материалов прошлых лет не менее актуальным направлением научных работ остается получение новых археологических источников, анализ которых позволит существенным образом детализировать представления о сложных этногенетических и социокультурных процессах на Алтае в жужанское время.

В настоящей статье в научный оборот вводятся материалы раскопок одного из курганов, исследованных на разновременном памятнике Чобурак-I на территории Северного Алтая. Зафиксированные особенности погребального обряда, а также полученные находки позволяют осуществить достаточно объективную культурную и хронологическую атрибуцию данного закрытого комплекса. Они также являются основанием для заключений, важных при понимании исторических судеб населения обозначенной части региона на рубеже поздней древности и раннего средневековья. Отдельно стоит отметить обнаружение остеологических останков лошади, комплексное изучение которых может обеспечить приводимые ниже выводы дополнительной информации.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №19-59-15001 «Лошади и их значение в жизни древнего населения Алтая и сопредельных территорий: междисциплинарные исследования и реконструкции»).

Характеристика результатов раскопок

Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I расположен на правом берегу Катунь, в 3,6 км к югу от с. Еланда Чемальского района Республики Алтай (рис. 1). Памятник ранее исследовался экспедициями Алтайского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН в конце 1980-х – начале 1990-х гг., а также в 2007 г. [Бородовский, 1994; Семибратов, Матренин, 2008, с. 55–63, рис. 3–8; Кирю-

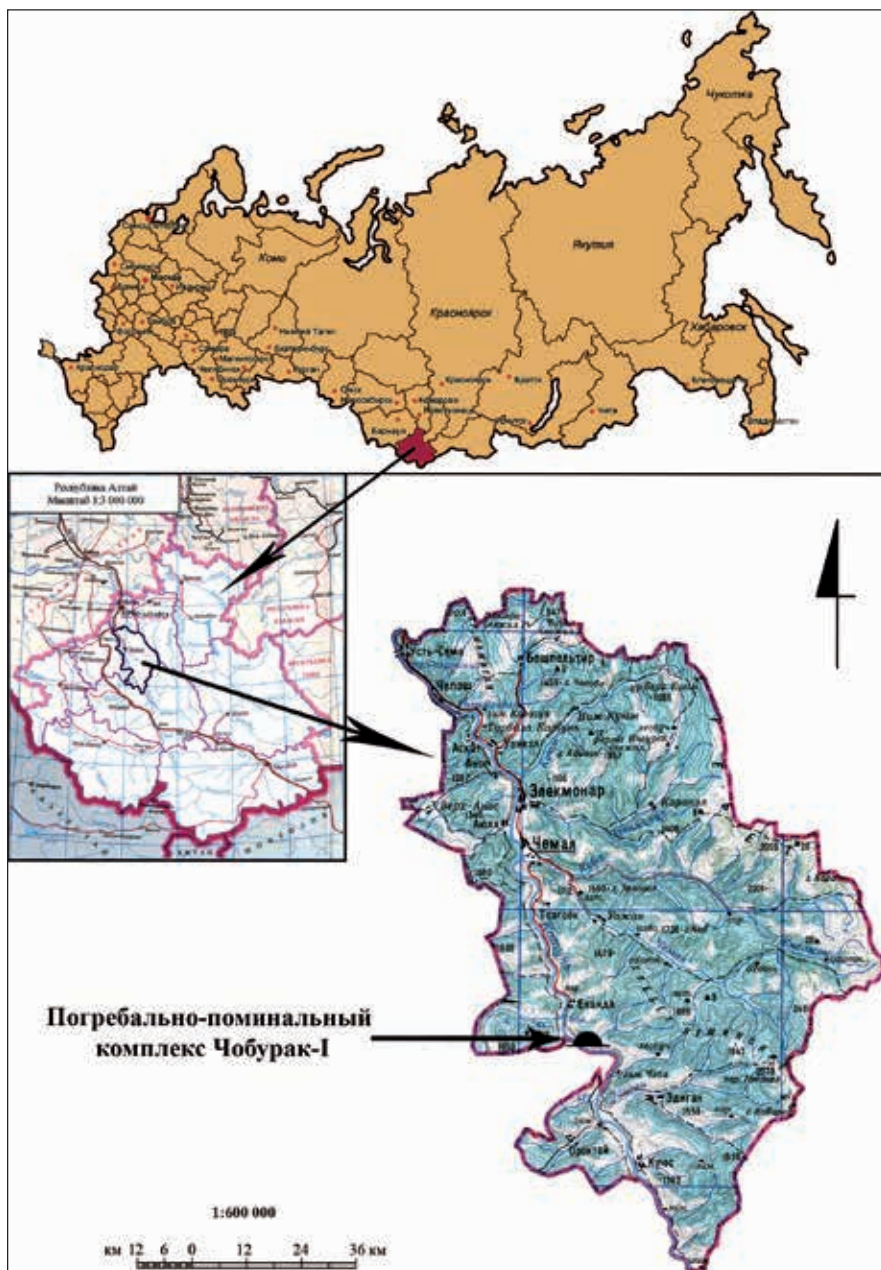

Рис. 1. Место расположение археологического комплекса Чобурак-I. Карта-схема

шин и др., 2010, с. 30–39, рис. 14–18]. Эти работы были связаны с необходимостью реализации охранных мероприятий в зоне предполагаемого затопления планировавшейся гидроэлектростанции. Однако в связи с закрытием данного масштабного проекта полевые изыскания оказались прерваны. В полевые сезоны 2015–2019 гг. Чемальская археологическая экспедиция АлтГУ под руководством одного из авторов статьи исследовала более 30 объектов, отражающих особенности материальной и духовной культуры населения Северного Алтая в энеолите – раннем средневековье [Серегин, Горбунов, Тишкин, 2016, 2017; Серегин и др., 2018а–б; и др.].

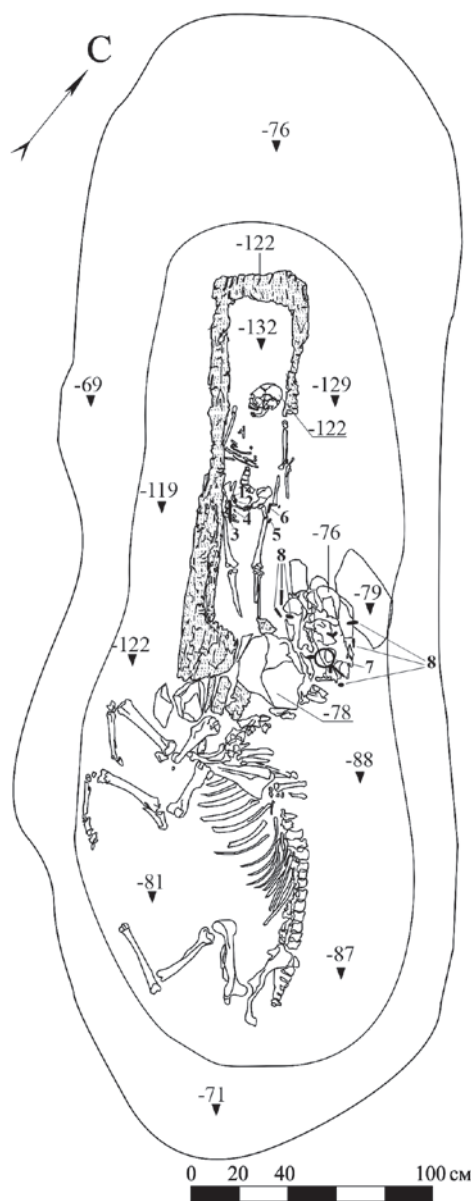

Рис. 2. Курган №33 комплекса Чобурак-I в составе цепочки объектов

Отдельную группу изученных сооружений демонстрирует серия погребений «эпохи Великого переселения народов». Среди них особое место занимает курган №33, который находился в центральной части памятника в составе одной из цепочек, образовывавших небольшой могильник из компактно локализованных объектов (рис. 2). Он представлял собой выкладку подовальной формы размерами 5,2×3,6 м, высотой до 0,45 м, сооруженную из мелких и средних камней. По периметру насыпи фиксировались более крупные камни, которые при этом не образовывали четкую крепиду. В границах выкладки выявлена могильная яма овально-вытянутой формы длиной 4,6 м и шириной 1,2 м. В ней на глубине 1,22–1,32 м от уровня древнего горизонта расчищена деревянная колода, в которой находилось непотревоженное погребение женщины 20–25 лет*, совершенное по обряду ингумации (рис. 3). Умершая лежала вытянуто на спине и была ориентирована головой на северо-запад. Сохранность верхней половины посткраниального скелета оказалась плохой из-за воздействия деревянной конструкции погребальной камеры. Под тазом покойной справа обнаружена бронзовая серьга. В той же части могилы зафиксированы железные изделия: обломанная панцирная пластина, черешковый нож, шило, фрагмент инструмента. Слева в районе пояса лежала железная пластина-накладка. На груди умершей найдена железная бляха ромбовидной формы.

В юго-восточной части могильной ямы, в ногах умершей женщины, на глубине 0,76–0,9 м располагалось сопроводительное захоронение лошади, уложенной на правый бок и ориентированной головой в одну сторону с человеком. Череп животного, а также находившиеся на нем предметы инвентаря, сильно повреждены крупными камнями заполнения могилы. В зубах лошади находились удила с псалиями. На разных частях черепа зафиксированы довольно многочисленные железные элементы узды: пряжка, круглая

* Выражаем благодарность к.и.н. С.С. Тур за предоставленные антропологические определения.

- 1 – серьга; 2 – панширная пластина; 3 – нож;
4 – пило; 5 – накладка; 6 – инструмент;
7 – удила, псалии; 8 – элементы узды

Рис. 3. Чобурак-I, курган №33.
План погребения

бляха-накладка, бляхи без подвесок, наконечники ремней, распределители ремней, тренчик, а также несколько других изделий, функциональное назначение которых неоднозначно в связи с плохой сохранностью находок.

Возможности определения датировки и культурной принадлежности представленного комплекса связаны с изучением погребального обряда и обнаруженного сопроводительного инвентаря.

Анализ погребального обряда и сопроводительного инвентаря

Погребальный обряд, зафиксированный в ходе раскопок кургана №33 комплекса Чобурак-I, находит аналогии в материалах серии объектов, относимых к булан-кобинской археологической культуре Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени. Наибольшую близость демонстрируют результаты раскопок ряда захоронений некрополей Бош-Туу-I, Дялян, Улита, Усть-Эдиган и Чендек, исследованных в северной и центральной частях обозначенного региона. Характерный погребальный обряд, включающий такие признаки, как небольшие насыпи с кольцевой выкладкой-крепидой; труположение головой в западный сектор горизонта в сопровождении лошади, уложенной «сверху» или «в ногах»; простая могильная яма; погребальная камера в виде каменного, деревянного или комбинированного ящика, колоды, или без каких-либо конструкций, позволяет выделить особую «дялянскую» группу памятников булан-кобинской культуры [Матренин, 2005, с. 96–97; Серегин, Матренин, 2016, с. 161–162]. Решение вопросов, связанных с происхождением населения, которое оставило подобные комплексы, требует проведения специального исследования. Установлено, что данная погребальная традиция существовала на Алтае уже в хуннуское (сюннуское) время и, по-видимому, стала результатом взаимодействия кочевников, практиковавших ингумацию с лошадью «сверху» / «в ногах» человека и одиночные захоронения умерших головой в западный

сектор [Матренин, Тишкин, 2007; Серегин, Матренин, 2016, с. 162]. Не исключено, что в формировании комплекса характеристик данного варианта обрядовой практики приняли участие потомки бийкенской и майэмурской (маймерской) культур [Шульга, 2008]. Большое значение имеет также детализация исторических судеб населения, оставивше-

го памятники с обозначенным набором признаков, в контексте сложных этногенетических процессов в «эпоху Великого переселения народов». Некоторые заключения в указанном направлении, представленные в работах последних лет [Митько, 2018; Mitko, 2019], требуют дальнейшей конкретизации с привлечением обширных материалов раскопок в различных районах Евразии.

Обнаруженный в погребении многочисленный сопроводительный инвентарь (рис. 4–8) является достаточно информативным для определения датировки рассматриваемого объекта. Важное значение имеет уздечный набор, в состав которого входили железные удила с кольчатыми псалиями и различные железные детали оголовья.

Железные двусоставные *удила* из погребения кургана №33 имеют кольчатое окончание звеньев и кольчатое (скованное) соединение (рис. 4; 8.-1). Во внешних кольцах находились восьмерковидные витые петли. Такие же петли крепились к кольчатым ложновитым *псалиям*, которые являются наиболее показательным элементом рассматриваемого комплекта.

До недавнего времени удила с кольчатыми ложновитыми псалиями не были обнаружены в ходе раскопок комплексов булан-кобинской культуры и рассматривались как довольно редкий элемент материальной культуры кочевников центрально-азиатского региона раннего средневековья. Отдельные аспекты исследования изделий такого типа уже представлялись в публикациях авторов настоящей статьи [Тишкин, Серегин, 2011, с. 17–18; Серегин, 2018, с. 178–179]. Следует отметить дискуссионность датировки кольчатых ложновитых псалий в рамках сложившейся историографической традиции. Они относятся большинством исследователей к последним векам I тыс. н.э. [Кызыласов, 1969, с. 114; Савинов, 1984, с. 134; Овчинникова, 1990, с. 98–99; Кубарев, 2005, с. 140]. Находка подобных изделий в комплексе булан-кобинской культуры, а также представленные далее особенности распространения таких предметов позволяют по-новому взглянуть на их хронологию.

В результате раскопок памятников центрально-азиатского региона к настоящему времени зафиксирована небольшая серия кольчатых ложновитых псалий. Она насчитывает по меньшей мере 13 экземпляров. Самые ранние находки такого типа присутствуют в комплексах сянбийско-жужанского времени – в захоронении кургана №15 некрополя Кокэль в Туве [Вайнштейн, 1970, рис. 51.-8–9], а также в двух погребениях булан-кобинской культуры могильника Чобурак-I на Алтае*. Наиболее архаичные для раннего средневековья кольчатые ложновитые псалии обнаружены в тюркской оградке комплекса Кудыргэ [Илюшин, 2000, рис. II.-5], которая на основании зафиксированных предметов, а также характерных конструкций относится ко 2-й половине V – 1-й половине VI в.

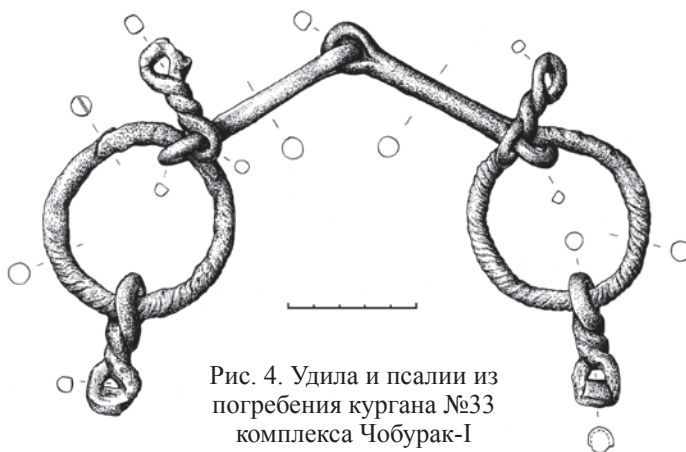

Рис. 4. Удила и псалии из погребения кургана №33 комплекса Чобурак-I

* Помимо образца из кургана №33, кольчатые ложновитые псалии зафиксированы в исследованном женском погребении в объекте №34. Материалы раскопок данного комплекса планируется представить в отдельной публикации.

Судя по имеющимся материалам, подобные изделия бытовали у тюрок на протяжении VI–VII вв. Большая часть кольчатых ложновитых псалиев обнаружена в памятниках Алтая [Евтюхова, Киселев, 1941, рис. 24; Мамадаков, Горбунов, 1997, рис. VI.-24; Бобров, Васютин А.С., Васютин С.А., 2003, рис. 53.-14; Худяков, 2003, рис. 5; Кубарев, 2005, табл. 111.-1; Kubarev, 2017, abb. 173]. Кроме того, рассматриваемые предметы конского снаряжения найдены в двух объектах, раскопанных на территории Тувы [Кызласов, 1979, рис. 5.-4; Садыков, 2017, рис. 7], а также в одном захоронении, исследованном в Монголии [Худяков, Цзвендорж, 1999, рис. 5.-10]. Архаичным элементом, отмеченным у части рассматриваемых уздечных гарнитур, являются дополнительные восьмерковидные петли, схожие с предметами из памятников Алтая предтюркского времени [Соенов, Эбель, 1992, рис. 33.-5; Соенов, 1998, рис. 1.-9; 2000, рис. 7.-8; Тишкин, Горбунов, 2003, с. 491].

С учетом известных нам археологических источников время существования удил с кольчатыми ложновитыми псалиями определяется пока довольно широкими рамками: III–VII вв. Более детальная хронология изделий данного типа, в частности начальный период их использования в «дотюркское» время, требует дальнейшей проработки с привлечением новых материалов.

Обнаруженная в погребении кургана №33 железная *уздечная пряжка* с подвижным язычком на основании рамки т-образной формы, с подвижным щитком в виде пластины-полуобоймы прямоугольно-овальной формы средних пропорций (рис. 5.-1; 8.-5) является редким образцом застежки суголовья. В материалах булан-кобинской культуры «эпохи Великого переселения народов» уздечные пряжки представлены немногочисленными находками из памятников Верх-Уймон, Берель, Степушка, Яломан-II, Дялян [Гаврилова, 1965, рис. 5.-8; Тетерин, 1995, рис. 45, 54; Соенов, 2000, рис. 10.-7; Тишкин, Горбунова, 2005, рис. 2.-1; Матренин, Тишкин, 2016, рис. 1.-5, 7, 8]. Подобные изделия появились у населения Алтая в III в. н.э., по-видимому, ближе к середине столетия [Матренин, 2017, с. 48–49]. Аналогия находке из кургана №33 имеется в составе поясных гарнитур из могильника Верх-Уймон, который датируется 2-й половиной IV – началом VI в. н.э. [Соенов, Эбель, 1992, рис. 34.-5].

Большинство остальных железных деталей суголовья сохранились плохо. Точное место их крепления к кожаной основе неизвестно, поскольку узда и череп лошади были практически полностью разрушены.

Круглая *бляха-накладка* с полусферическим корпусом округлой формы диаметром 3 см имеет шпильковое крепление и подвеску в виде крученой восьмерковидной петли на лицевой поверхности (рис. 5.-2; 8.-4). В составе уздечного набора могло присутствовать еще одно такое изделие, сохранившееся фрагментарно (рис. 5.-3).

Конструктивно близкие декоративные элементы конского снаряжения (правда, из цветного металла и без подвесок) встречаются в археологических материалах кочевников Северного Китая 2-й половины IV – V в. н.э. [Yu Junyu, 1997, fig. 3.-6; Chen Shan, 2003, fig. 1.-10; Гао Фэн, 2006, рис. 33.-1; 36.-3, 4, 10]. В степях пояса Восточной Европы они присутствуют в позднесарматских комплексах начала IV в. н.э. [Малашев, 2000, рис. 8В-4]. Похожие по оформлению гарнитуры зафиксированы в Алтайской лесостепи в погребении 2-й половины IV – V в. н.э. на р. Ераска и в Томском Приобье в захоронении V – начала VI в. н.э. Тимирязевского курганного могильника [Беликова, Плетнева, 1983, рис. 2.-9; 18.-4; Егоров, 1993, рис. 1.-8]. Распространение уздечных блях рассматриваемого облика на территории Алтая, по-видимому, демонстрирует влияние центрально-азиатской моды декорирования уздечных и седельных гарнитур жужанского времени. В булан-кобинской культуре наиболее близкие аналогии данным бляхам из уздечных наборов найдены в захоронениях 2-й половины IV – V в. н.э. памятника Яломан-II [Матренин, Тишкин, 2016, рис. 3А–Б; Матренин, 2018, рис. 1.-43–51].

Среди корродированных гарнитур идентифицирована пара железных *блях без подвесок*, фиксирующихся на ремне с помощью вставных шпеньков (штифтов). Корпус их состоял из двух накладывающихся друг на друга равновеликих пластин (ширина 1,5 см, длина не менее 11 см) вытянуто-прямоугольной формы с одним округлым краем (рис. 5.-4, б). Установлено место расположения одного изделия за черепом лошади в области шеи. Данные предметы напоминают двухсоставные бронзовые и железные наконечники ремней, зафиксированные в составе воинского снаряжения населения Алтая конца III – V в. н.э. по материалам памятников Булан-Кобы-IV и Кок-Паш [Матренин, 2017, с. 83–84, 89]. Следует отметить, что известные на сегодняшний день опубликованные уздечные бляхи-накладки булан-кобинской культуры выполнены преимущественно из одной пластины прямоугольной и подквадратной формы [Матренин, Тишкин, 2016, рис. 1А.-2; 3Г.-2; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, табл. 31.-6–10; 32.-2–6]. Данные декоративные элементы узды могли быть заимствованы из конструкции местных наборных поясов II–IV вв. н.э.

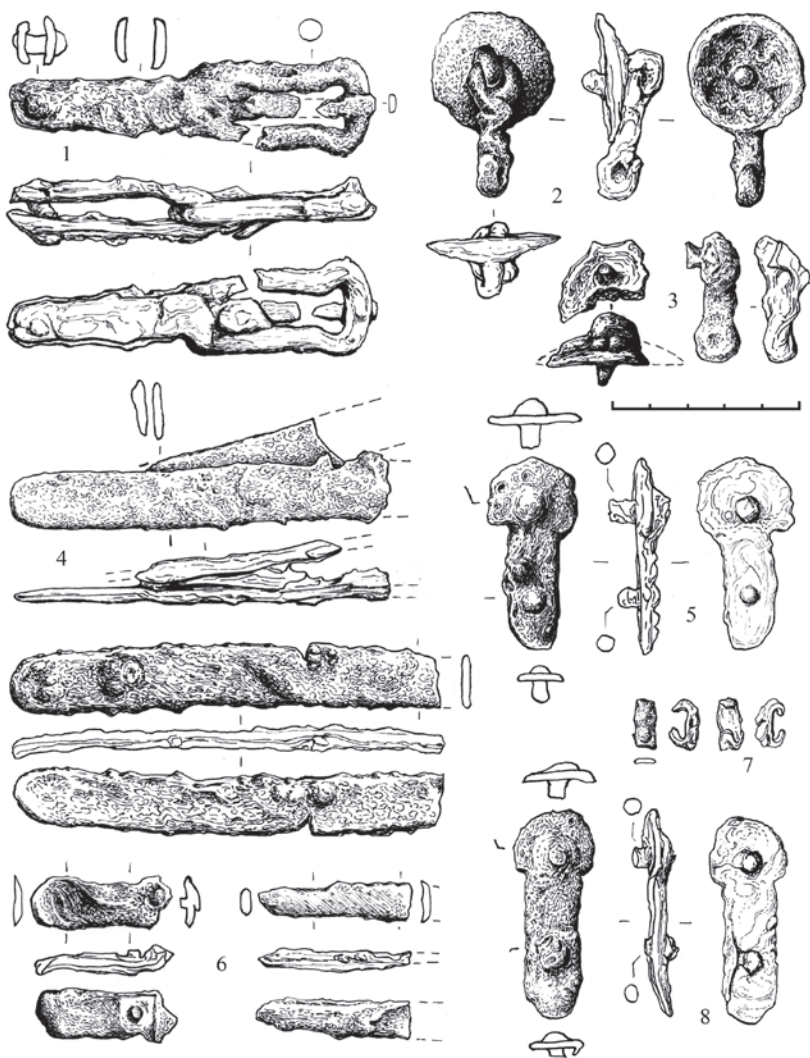

Рис. 5. Железные элементы узды из погребения кургана №33 комплекса Чобурак-I

В составе уздечного набора сохранились предметы, атрибутированные нами по аналогии с поясными гарнитурами как *наконечники ремней*. Среди них имеются две железные монолитные пластины-накладки (размеры 5,5×2–1,4 см; 5,1×2,2–1,4 см), форма которых на ассоциативном уровне напоминает язычок (рис. 5.-5, 8). Изделия фиксировались к кожаной основе с помощью пары вставных шпенок-штифтов. Аналогичные экземпляры, изготовленные из железа, зафиксированы в наборных поясах населения булан-кобинской культуры по материалам памятников 2-й половины III – IV в. н.э. (Айрыдаш-I), IV – начала V в. н.э. (Белый Бом-II, Степушка), 2-й половины IV – V в. н.э. (Кок-Паш) [Матренин, 2017, с. 84]. Похожий по форме наконечник из двух равновеликих пластин-накладок происходит из комплекса жужанского времени могильника Дялян жужанского времени [Тетерин, 1995, рис. 60]. За пределами Алтая близкие по конструкции образцы, выполненные из цветного металла, встречаются в снаряжении поздних сарматов в 1-й половине III в. н.э., а также у населения Прикамья во 2-й половине III – V в. н.э. [Малашев, 2000, рис. 6Д.-1, с. 210; Генинг, 1979, рис. А.-13, Г.-11, Д.-17, 22, 23; Останина, 1997, рис. 51.-34].

Тренчик представлял собой несомкнутую железную полуобойму (скобу) шириной 0,5 см, высотой 1,2 см (рис. 5.-7). По конструкции и размерам напоминает металлические зажимные бляхи-скобы, применявшиеся населением булан-кобинской культуры Алтая в IV–V вв. н.э. для декорирования наборных поясов и ремней сугульвья [Матренин, Тишкин, 2016; рис. 1 В.-3; 3 Ж.-4; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 82–83, табл. 19.-3–8; 22.-15–22].

В ходе раскопок погребения кургана №33 обнаружены обломки нескольких изделий, идентифицируемых как *распределители ремней*. Два из них имели подвижную лопасть в виде пластины-накладки вытянуто-прямоугольной формы длиной 6,7–7 см, шириной 1 см, согнутой пополам в полуобойму и фиксирующейся на ремнях с помощью шпенок. Центральная часть распределителей (приемник) почти полностью разрушена коррозией. По-видимому, место перекрестья ремней представляло собой железное кольцо (рис. 6.-1–2). Сохранность металла и условия обнаружения находок не позволяют уверенно утверждать, являются ли данные обломки двумя однолопастными распределителями либо частью одного двухлопастного распределителя.

Третий обломок также, вероятно, кольчатого распределителя был совмещен с подвижной лопастью-полуобоймой (ширина 1,3 см, максимальная длина не менее 5,3 см), одна половина которой имела загнутые на тыльную поверхность боковые стороны, что придавало ей в поперечном сечении вид несомкнутой втулки. Окончание лопасти повреждено (рис. 6.-3). В зафиксированных материалах присутствовали фрагменты еще одного такого же распределителя или части вышеописанного предмета (рис. 6.-4–6).

Подвижнолопастные распределители являются редким элементом уздечных наборов кочевников Алтая периода поздней древности. В опубликованных материалах можно отметить два экземпляра с «Т-образной» центральной частью и одной лопастью из погребального комплекса 2-й половины IV – V в. н.э. могильника Яломан-II. Они использовались для соединения ремней оголовья с удилами и псалиями, выполняя одновременно функцию так называемых двоителей [Тишкин, Горбунова, 2005, рис. 2.-2]*. По аналогии с более многочисленными поясными гарнитурами подвижнолопастные распределители булан-кобинской культуры датируются концом III – V в. н.э. [Матренин, 2017, с. 92]. В дальнейшем кольчатые подвижнолопастные распределители получили

* Возможно, кольцевые подвижнолопастные распределители присутствовали в составе узды в погребениях жужанского времени на могильнике Дялян. В отчете о результатах раскопок данного памятника содержится информация, что в некоторых погребениях с верховым конем на черепе животного зафиксированы фрагменты железных колечек, заклепок и пластин.

достаточно широкое распространение у тюрок Алтая во 2-й половине V – VII в., а также у кочевых народов более позднего времени [Горбунова, 2004, рис. 2.-1, 2, 21, 22; Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002, табл. 1.-11, 3.-1; Горбунова, Тишкин, Хаврин, 2009, с. 14].

К числу оригинальных деталей рассматриваемого уздечного набора относятся два железных изделия. Они состояли из прямой монолитной вытянуто-прямоугольной пластины шириной около 0,8 см, длиной до 7 см, с закругленным краем. Противоположный край завершался крюком, который соединялся с кольцом другой пластины большего размера. На одной из пластин сохранились следы шпильки (штифта) для крепления к кожаному ремню (рис. 6.-7-8). Функционально они могли использоваться для придания жесткости подвижным соединениям суголовья. Аналогии данным предметам в амуниции верхового коня населения Алтая эпохи поздней древности нам не известны.

Предметный комплекс, связанный с погребением женщины, был гораздо менее многочисленным и включал железную панцирную пластину, бронзовую серьгу, а также несколько изделий бытового назначения.

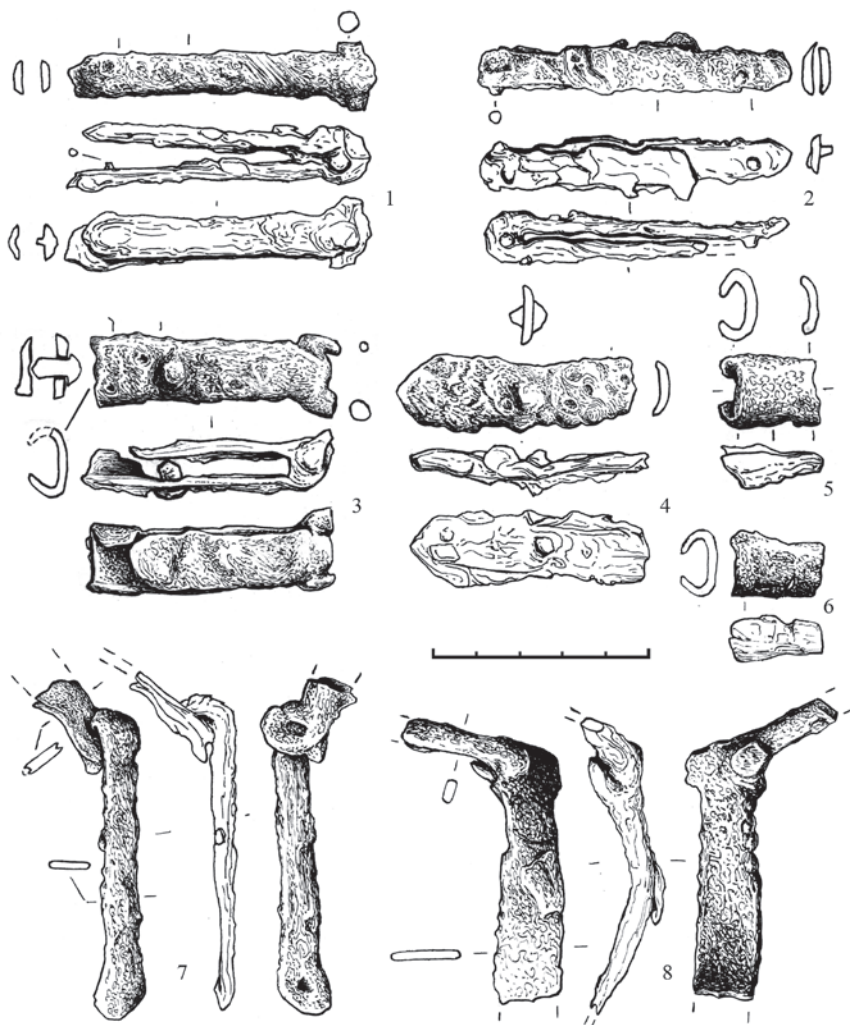

Рис. 6. Железные элементы узды из погребения кургана №33 комплекса Чобурак-I

Железная панцирная пластина ламеллярного доспеха вертикальной системы набора бронепокрывтия имеет форму прямоугольника укороченных пропорций с одним овальным краем (рис. 7.-1; 8.-3). Размеры изделия: высота – 4, ширина – 2,7, толщина – 0,2 см. Пластина снабжена семью крепежными отверстиями: две пары боковых, расположенных с каждой стороны вертикально, пара срединных верхних, расположенных вертикально, одно срединное нижнее.

На территории Алтая наиболее ранние находки железных доспехов отражают влияние оборонительного вооружения центрально-азиатских хунну [Горбунов, Тишкин, 2006, с. 83–84]. Пластины с боковыми и срединными верхними и нижними отверстиями имеют аналогии в хуннских (сюннских) памятниках конца III в. до н.э. – I в. до н.э., а более поздние – в комплексах сяньби конца I – III в. н.э. и начала IV в. н.э. [Давыдова, 1995, табл. 39.-2, 56.-11, 144.-12, 174.-9; Excavation of Tomb..., 1997, fig. 11.-2, 12.-10; Худяков, Юй Су-Хуа, 2000, с. 41, рис. 4.-12–14; Могильник Дундацин, 2004, рис. 10.-2]. Близкие по пропорциям экземпляры, но с большим количеством боковых отверстий обнаружены в Прибайкалье в материалах IV–VI вв. н.э., а также в Верхнем Приобье в памятнике 2-й половины IV – V в. н.э. [Горбунов, 2003, с. 44, рис. 4.-3]. На Алтае пластина с наиболее близким креплением (но с восемью отверстиями: две пары боковых, расположенных с каждой стороны вертикально, пара срединных верхних, расположенных верти-

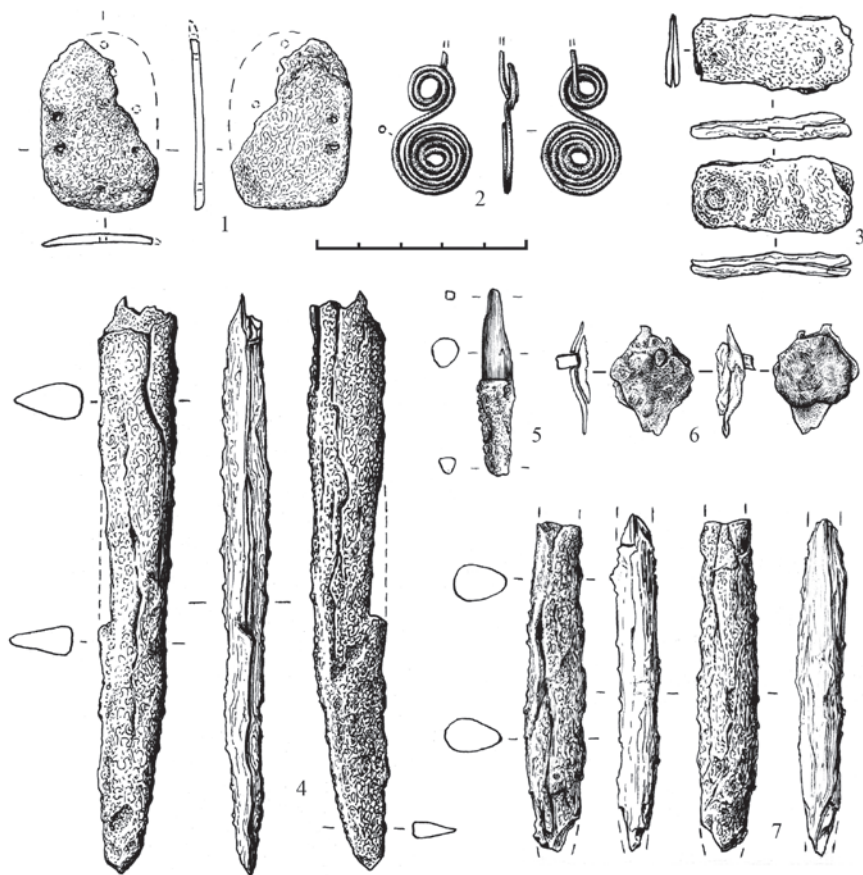

Рис. 7. Сопроводительный инвентарь женского погребения кургана №33 комплекса Чобурак-I: 1, 3–7 – железо; 2 – бронза

кально, и пара срединных нижних, расположенных горизонтально) найдена в погребальном комплексе Степушка-2, большинство объектов которого датируются 2-й четвертью IV – началом V в. н.э. [Соенов, Константинов, Трифанова, 2015, рис. 13.-12; Тишкин, Матренин, Шмидт, 2018, с. 60, 162]. В воинской паноплии IV – V в. н.э. пластины такой формы и пропорций использовались, по-видимому, для набора бармиц шлемов.

Присутствие панцирной пластины в женском погребении можно интерпретировать как подношение-оберег. Важно отметить, что это уже не первый факт обнаружения элементов бронепокрывтия в женских захоронениях булан-кобинской культуры [Горбунов, Тишкин, 2006, с. 83–84].

Серьга из цветного металла с крючковым креплением и со щитком в виде плоской двойной концентрической спирали (рис. 7.-2; 8.-2) имеет достаточно представительную серию аналогий в памятниках Алтая: Айрыдаш-I (6 экз.), Булан-Кобы-IV (1 экз.), Катанда-I (2 экз.), Курайка (1 экз.), Степушка-2 (2 экз.), Чендек (1 экз.), Улита (1 экз.), Яконур (1 экз.) [Гаврилова, 1965, с. 13; Мамадаков, 1990, рис. 28.-6, 8; Соенов, Эбель, 1992, с. 56–58; 1998, с. 135; Соенов, Константинов, Трифанова, 2015, рис. 13.-10–11; Soenov, Trifanova, 2017, р. 129–130; Соенов, Трифанова, 2018, рис. 1]. В эволюционном отношении подобные изделия генетически связаны с саянско-байскими украшениями конца I – начала III в. н.э. [Худяков, Юй Су-Хуа, 2006, рис. 1.-15, 16, 20; 2.-16, 17; Яремчук, 2005, рис. 114.-1–3, 5, 9, 10; Ковычев, 2006, рис. 5.-25–27, 29]. Общая датировка данных серег для территории Алтая определяется в рамках середины III – V в. н.э. От населения булан-кобинской культуры Алтая единичные экземпляры таких украшений попадают к племенам Верхнего Приобья [Грязнов, 1956, табл. XLV].

Остальные категории сопроводительного инвентаря: железный коротколезвийный черешковый нож, шило, железная пластина-накладка, железная ромбовидная бляшка, обломок железного инструмента (рис. 7.-3–7) – не являются показательными с точки зрения хронологии и имеют широкий период бытования в рамках 1-й половины I тыс. н.э.

Заключение

В результате раскопок кургана №33 некрополя Чобурак-I получены важные материалы, демонстрирующие ряд показательных характеристик обряда захоронения и материальной культуры населения Северного Алтая жужанского времени. Выявленные особен-

Рис. 8. Предметы из погребения кургана №33 комплекса Чобурак-I: 1, 3–5 – железо; 2 – бронза

ности погребальной практики, реализованной при создании рассматриваемого комплекса, позволяют отнести объект к «дялянской» группе памятников. Весьма перспективным представляется дальнейшее изучение исторических судеб носителей данной традиции в контексте сложных миграционных процессов «эпохи Великого переселения народов».

Изучение сохранившегося предметного комплекса дает основания для определения датировки кургана №33 погребального памятника Чобурак-I в рамках IV – начала V в. н.э. Такую относительную хронологию объекта подтверждают результаты радиоуглеродного анализа образцов костного материала, которые планируется подробно представить в специальной публикации. Принадлежность рассматриваемого комплекса к финальной стадии бело-бомского этапа или к начальной стадии верх-уймонского этапа булан-кобинской культуры будет уточнена в процессе изучения археологического возраста других погребений некрополя, относящихся к «эпохе Великого переселения народов».

Библиографический список

- Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 243 с.
- Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху великого переселения народов. Новосибирск : Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.
- Бородовский А.П. Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуни // Археология Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 75–82.
- Вайнштейн С.И. Раскопки могильника Кокзель в 1962 г.: (Погребения кызылганской и сыынчюрекской культур) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л. : АН СССР, 1970. Т. III. С. 7–79.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л. : Наука, 1965. 146 с.
- Гао Фэн. Северо-вэйские погребения на шоссе в городе Датун провинции Шанси // Вэньу. 2006. №10. С. 51–71 (на кит. яз.).
- Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н.э. (по материалам могильников Прикамья) // Краткие сообщения Института археологии. М. : Наука, 1979. Вып. 158. С. 96–106.
- Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. I: Оборонительное вооружение (доспех). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. 174 с.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Комплекс вооружения кочевников Горного Алтая хуннского времени // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. №4. С. 79–85.
- Горбунова Т.Г. Распределители ремней конской амуниции из памятников Алтая эпохи ранне-средневековья (систематизация и этнокультурная интерпретация) // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2004. №12. С. 114–123.
- Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технология изготовления, состав сплавов. Барнаул : Азбука, 2009. 144 с.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 162 с. + прил. (Материалы и исследования по археологии; № 48).
- Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Т. I: Иволгинское городище. СПб. : АзиатИКА, 1995. 287 с. (Археологические памятники сунну; Вып. 1).
- Евтухова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды ГИМ. 1941. Вып. 16. С. 75–117.
- Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи «Великого переселения народов» на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 77–80.
- Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 157–169.
- Кирушин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А. Афанасьевские погребальные комплексы Средней Катуни (результаты исследований Катунской археологической экспедиции в зоне строительства и затопления Алтайской ГЭС в 2006–2007 гг.). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 80 с.
- Ковычев Е.В. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. 2006. Вып. 4. С. 242–258.
- Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М. : Изд-во МГУ, 1969. 211 с.

- Кызласов Л.Р. Курганы тюркоязычных племен Северной Тувы IX–X вв. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. общественных наук. 1979. №1, вып. 1. С. 105–112.
- Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону : Терра, 2000. С. 194–232.
- Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.
- Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-III // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. С. 115–129.
- Матренин С.С. К вопросу о выделении типов погребений (по материалам памятников Горного Алтая II в. до н.э. – V в. н.э.) // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 93–98.
- Матренин С.С. Снаряжение кочевников Алтая (III в. до н.э. – V в. н.э.). Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.
- Матренин С.С. Хронологические индикаторы снаряжения верхового коня кочевников сяньбийско-жужанского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. Вып. 2. С. 188–195.
- Матренин С.С., Тишкин А.А. Опыт выделения локально-территориальных групп населения Горного Алтая хуннуского времени (по материалам погребальных памятников) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 3. С. 102–115.
- Матренин С.С., Тишкин А.А. Узденные бляхи из памятников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени: опыт классификации и типологии // Известия Алтайского государственного университета. 2016. №2 (90). С. 220–228.
- Митько О.А. Археологические свидетельства миграции алтайских племен в восточноевропейские степи в конце первой половины I тыс. н.э. // Актуальные вопросы изучения историко-культурного наследия народов Евразии. Астана : ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2018. С. 26–39.
- Могильник Дундацин // Открытие и исследование сяньбийских могильников во Внутренней Монголии. Пекин : Кэсюэ яизбаньшэ, 2004. XVIII. С. 55–102 (на кит. яз).
- Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.
- Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск : УИИЯЛ, 1997. 326 с.
- Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.
- Садыков Т.Р. Тюркское погребение с конями в урочище Бай-Булуи в Центральной Туве // Теория и практика археологических исследований. 2017. №2. С. 47–59.
- Семибратов В.П., Матренин С.С. Исследование погребальных и поминальных памятников тюркской культуры в зоне строительства Алтайской ГЭС в 2007 г. // Теория и практика археологических исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 4. С. 54–66.
- Серегин Н.Н. Удила и псалии из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии // Известия Алтайского государственного университета. №2(100). С. 174–181.
- Серегин Н.Н., Горбунов В.В., Тишкин А.А. Раскопки в Чемальском районе // Археологические открытия 2015 г. М. : Институт археологии РАН, 2017. С. 252–254.
- Серегин Н.Н., Горбунов В.В., Тишкин А.А. Раскопки ритуальных объектов на комплексе Чобурак-I (Северный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. Вып. XXII. С. 174–182.
- Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. 272 с.
- Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Лянжэнь Ч., Паршикова Т.С. Продолжение археологических работ в урочищах Чобурак и Бике (Северный Алтай) // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 год. Вып. 13. Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2018. С. 70–75.
- Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Матренин С.С. Начало исследований некрополя сяньбийско-жужанского времени на комплексе Чобурак-I (Северный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. Вып. XXIV. С. 136–144.
- Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 93–98.
- Соенов В.И. Результаты раскопок на могильнике Верх-Уймон в 1999 году // Древности Алтая. 2000. №5. С. 48–62.

Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Кенотафы могильника Степушка-2 // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 345–351.

Соенов В.И., Трифанова С.В. Серьги в виде двойной спирали из погребений Алтая гунно-сарматского времени // Теория и практика археологических исследований. 2018. №4(24). С. 26–38.

Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. Горно-Алтайск : ГАГПИ, 1992. 116 с.

Соенов В.И., Эбель А.В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. 1998. №3. С. 113–135.

Тетерин Ю.В. Поясные наборы гунно-сарматской эпохи Горного Алтая // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 131–135.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Исследования погребально-поминальных памятников кочевников в Центральном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 488–493.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 276 с.

Тишкин А.А., Горбунова Т.Г. Реконструкция уздечных наборов булан-кобинской культуры (по материалам памятника Яломан-II) // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 118–122.

Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. 368 с. (Археологические памятники Алтая. Вып. 3).

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. Вып. 6. С. 14–32.

Худяков Ю.С. Кок-Эдиган – новый памятник кыргызской культуры в Горном Алтае // Археология и этнография Алтая. 2003. Вып. 1. С. 99–109.

Худяков Ю.С., Цэвдорж Д. Древнетюркское погребение из могильника Цаган-Хайрхан-Уул в северо-западной Монголии // Памятники культуры древних тюрков в Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 1999. С. 82–90.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. 2000. №5. С. 37–48.

Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа Украшения сяньби // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. Вып. 3. С. 50–64.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I : Раннескифское время. Барнаул : Азбука. 2008. 276 с.

Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I – памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.

Chen Shan. Newly Discovered Horse Fittings of San Yan at Beipiao // Wenwu. 2003. №3 (на кит. яз.). Excavation of Tomb (coded 88M1) in a Brickyard at Shiertai Township, Chaoyang // Wenwu. 1997. №11. P. 19–32 (на кит. яз.).

Kubarev G.V. Alttürkische Gräber des Altaj. Bonn : Habelt-Verlag, 2017. 402 s.

Mitko O.A. Dyalan Funeral Tradition of Altai Mountains' Population in Materials of Nomads' Necropoles (Eastern Europe) // Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results: Programme and Abstracts of the V International Scientific Symposium «Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results» (Denisova Cave (Altai, Russia), 19–24 August 2019). Novosibirsk : IAET SB RAS Publ., 2019. P. 57–59.

Soenov V., Trifanov S. A Special Type of Earring from Altai Sites of the Hunno-Sarmatian Period // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. SGEM 2017. Conferences Proceedings. Book 2. Ancience Science. 24–30 August, 2017. Albena, 2017. Vol. II. P. 129–136.

Yu Junyu. Relics of the Former Yan Unearthed at Sanhecheng, Chaoyang // Wenwu. 1997. №11. P. 42–48 (на кит. яз.).

References

Belikova O.B., Pletneva L.M. Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e. [The Sites of the Tomsk Ob Region in the 5th – 8th Centuries AD]. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1983. 243 p.

Bobrov V.V., Vasyutin A.S., Vasyutin S.A. Vostochnyj Altaj v epohu velikogo pereseleniya narodov [Eastern Altai in the Era of the Great Migration of Peoples]. Novosibirsk : IAET SO RAN, 2003. 224 p.

Borodovskij A.P. Issledovanie odnogo iz pogrebal'no-pominal'nyh kompleksov drevnetyurksskogo vremeni na Srednej Katuni [The Study of One of the Funeral-Memorial Complexes of the Ancient Turkic

Time on the Middle Katun]. *Arheologiya Gornogo Altaya [Archaeology of the Altai Mountains]*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1994. Pp. 75–82.

Vajnshtejn S.I. Raskopki mogil'nika Kokel' v 1962 g.: (Pogrebeniya kyzylganskoj i syun-chyurekskoj kul'tur) [Excavations of the Kokel Burial Ground in 1962: (Burials of the Kyzylgan and Syun-Churek Cultures)]. *Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]*. M.; L. : AN SSSR, 1970. Vol. III. Pp. 7–79.

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrga kak istochnik po istorii altajskih plemen [Kudyrga Burial Ground as a Source on the History of Altai Tribes]. M.; L. : Nauka, 1965. 146 p.

Gao Fen. Severo-vejskie pogrebeniya na shosse v gorode Datun provincii Shansi [Gao Feng. North Wei Highway Burial in Datong, Shangxi Province]. *Vjen' u [Wenu]*. 2006. №10. Pp. 51–71 (in Chinese.).

Gening V.F. Hronologiya pojasnoj garnitury I tys. n.e. (po materialam mogil'nikov Prikam'ya) [Chronology of the Waistband of the 1st Millennium AD (based on materials from the burial grounds of Prikam'e)]. *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii [Brief Messages of the Institute of Archaeology]*. M. : Nauka, 1979. Issue 158. Pp. 96–106.

Gorunov V.V. Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. I: Oboronitel'noe vooruzhenie (dospheh) [The Military Affairs of the Population of Altai in the 3rd – 14th Centuries. Part I: Defensive Weapons (armor)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 174 p.

Gorunov V.V., Tishkin A.A. Kompleks vooruzheniya kochevnikov Gornogo Altaya hunnskogo vremeni [The Armament Complex of Nomads of the Altai Mountains of the Xiongnu Time]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]*. 2006. №4. Pp. 79–85.

Gorunova T.G. Raspredeleteli remnej konskoj amunicii iz pamyatnikov Altaya epohi rannego srednevekov'ya (sistemizatsiya i etnokul'turnaya interpretatsiya) [Distributors of Horse Harness Belts from the Altai Sites of the Early Middle Ages (systematization and ethnocultural interpretation)]. *Drevnosti Altaya [Altai Antiquities]*. Gorno-Altajsk : GAGU, 2004. №12. Pp. 114–123.

Gorunova T.G., Tishkin A.A., Havrin S.V. Srednevekovye ukrasheniya konskogo snaryazheniya na Altae: morfologicheskij analiz, tehnologiya izgotovleniya, sostav splavov [Medieval Decoration of Horse Equipment in Altai: Morphological Analysis, Manufacturing Technology, Alloy Composition]. Barnaul : Azbuka, 2009. 144 p.

Gryaznov M.P. Istoriya drevnih plemen Verhnej Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka [The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob through Excavations near the Village of Big River]. M.; L. : Izd-vo AN SSSR, 1956. 162 s. + pril. (Materialy i issledovaniya po arheologii; №48) [Materials and Research into Archaeology].

Davydova A.V. Ivolginskij arheologicheskij kompleks. T. 1: Ivolginskoe gorodishhe [Ivolginsky Archaeological Complex. Vol. 1: Ivolginsky Settlement]. SPb. : AziatIKA, 1995. 287 p. (Arheologicheskie pamyatniki syunnu; Vyp. 1) [Archaeological sites of Xiongnu; Vol. 1].

Evtyuhova L.A., Kiselev S.V. Otchet o rabotah Sayano-Altajskoj arheologicheskoy ekspedicii v 1935 g. [Report on the Excavations of the Sayano-Altai Archaeological Expedition in 1935]. *Trudy GIM. 1941. Vyp. 16 [Proceedings of GIM. 1941. Vol. 16]*. Pp. 75–117.

Egorov Ya.V. Novoe issledovanie pogrebeniya voina epohi «Velikogo pereseleniya narodov» na Altae [A New Study of the Burial of a Warrior of the Era of the “Great Migration of Peoples” in Altai]. *Kul'tura drevnih narodov Yuzhnoj Sibiri [Culture of the Ancient Peoples of South Siberia]*. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. Pp. 77–80.

Ilyushin A.M. Mogil'nik Kudyrga i voprosy drevnetyurkskoj istorii Sayano-Altaya [Kudyrga Burial Ground and Questions of the Ancient Turkic History of the Sayano-Altai]. *Pamyatniki drevnetyurkskoj kul'tury v Sayano-Altai i Central'noj Azii [The Sites of Ancient Turkic Culture in the Sayano-Altai and Central Asia]*. Novosibirsk : NGU, 2000. Pp. 157–169.

Kiryushin Yu.F., Grushin S.P., Semibratov V.P., Tyurina E.A. Afanas'evskie pogrebal'nye komplekсы Srednej Katuni (rezul'taty issledovaniy Katunskoj arheologicheskoy ekspedicii v zone stroitel'stva i zatopeniya Altajskoj GES v 2006–2007 gg.) [Afanasyevsky Funeral Complexes of the Middle Katun (research results of the Katun archaeological expedition in the construction and flooding zone of the Altai Hydroelectric Power Station in 2006–2007)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2010. 80 p.

Kovychev E.V. Nekotorye voprosy etnicheskoy i kul'turnoj istorii Vostochnogo Zabajkal'ya v konce I tys. do n.e. – I tys. n.e. [Some Questions of the Ethnic and Cultural History of East Transbaikalia at the End of the 1st Millennium BC – I millennium AD]. *Izvestiya laboratorii drevnih tehnologij [Proceedings of the Laboratory of Ancient Technologies]*. Irkutsk : Izd-vo Irkut. teh. un-ta, 2006. Issue 4. Pp. 242–258.

Kubarev G.V. Kul'tura drevnih tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov) [The Culture of the Ancient Turks of Altai (based on materials from funerary monuments)]. Novosibirsk : IAET SO RAN, 2005. 400 p.

Kyzlasov L.R. Istoriya Tuvy v srednie veka [History of Tuva in the Middle Ages]. M. : Izd-vo MGU, 1969. 211 p.

Kyzlasov L.R. Kurgany tyurkoyazychnyh plemen Severnoj Tuvy IX–X vv. [The Barrows of the Turkic-Speaking Tribes of Northern Tuva in the 9th – 10th Centuries]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR. Ser. Obshhestvennyh nauk.* 1979. №1. Vyp. 1 [Proceedings of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Ser. Social Sciences]. Pp. 105–112.

Malashev V.Yu. Periodizatsiya remennyh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of Belt Sets of Late Sarmatian Time]. *Sarmaty i ih sosedi na Donu* [Sarmatians and Their Neighbors on the Don]. Rostov-na-Donu : Terra, 2000. Pp. 194–232.

Mamadakov Yu.T. Kul'tura naseleniya Central'nogo Altaya v pervoj polovine I tys. n.je.: dis. ... kand. ist. nauk [The Culture of the Population of Central Altai in the 1st Half of the 1st Millennium AD: Synopsis of the Dissertation ... of Cand. Hist. Sciences. Novosibirsk, 1990. 317 p.

Mamadakov Yu.T., Gorbunov V.V. Drevnyurkskie kurgany mogil'nika Katanda-III [Ancient Turkic Burial Mounds of Katanda III Burial]. *Izvestiya laboratorii arheologii* [Bulletin of the Archaeology Laboratory]. Gorno-Altajsk : GAGU, 1997. Pp. 115–129.

Matrenin S.S. K voprosu o vydelenii tipov pogrebenij (po materialam pamyatnikov Gornogo Altaya II v. do n.e. – V v. n.e.) [On the Issue of Identifying Types of Burials (based on materials from the sites of the Altai Mountains of the 2nd century BC – 5th century AD)]. *Zapadnaya i Yuzhnaya Sibir' v drevnosti* [Western and Southern Siberia in Antiquity]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 93–98.

Matrenin S.S. Snaryazhenie kochevnikov Altaya (II v. do n.e. – V v. n.e.) [Outfit of Altai Nomads (2nd century BC – 5th century AD)]. Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 2017. 142 p.

Matrenin S.S. Hronologicheskie indikatory snaryazheniya verhovogo konya kochevnikov syan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov bulan-kobinskoj kul'tury) [Chronological Indicators of the Equipment of the Horse of the Nomads of the Xianbei-Rouran Time (based on the materials of funerary sites of the Bulan-Kobinskaya Culture)]. *Sovremennye resheniya aktual'nyh problem evrazijskoj arheologii* [Modern Solutions to Urgent Problems of Eurasian Archaeology]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. Issue 2. Pp. 188–195.

Matrenin S.S., Tishkin A.A. Opyt vydeleniya lokal'no-territorial'nyh grupp naseleniya Gornogo Altaya hunnuskogo vremeni (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov) [The Experience of Identifying Local-Territorial Groups of the Altai Mountains of the Xiongnu time (based on materials from funerary monuments)]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Research]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. Issue 3. Pp. 102–115.

Matrenin S.S., Tishkin A.A. Uzdechnye blyahi iz pamyatnikov Altaya hunnusko-syan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni: opyt klassifikacii i tipologii [Bridle Plaques from the Altai Sites of the Xiongnu-Xianbei-Rouran Time: the Experience of Classification and Typology]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University]. 2016. №2 (90). Pp. 220–228.

Mit'ko O.A. Arheologicheskie svidetel'stva migracii altajskikh plemen v vostochnoevropejskie stepi v konce pervoj poloviny I tys. n.e. [Archaeological Evidence of the Migration of Altai Tribes to the Eastern European Steppes at the End of the First Half of the 1st Millennium AD]. *Aktual'nye voprosy izucheniya istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Evrazii* [Actual Questions of Studying the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Eurasia]. Astana: ENU im. L.N. Gumileva, 2018. Pp. 26–39.

Mogil'nik Dundaczin [The Dundajing Burial Ground]. *Otkrytie i issledovanie syan'bijskikh mogil'nikov vo Vnutrennej Mongolii* [Discovery and Exploration of the Xianbei Burial Grounds in Inner Mongolia]. Beijing : Kesyue yaizban'she, 2004. XVIII. Pp. 55–102 (in Chinese).

Ovchinnikova B.B. Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vv. [Turkic Antiquities of Sayano-Altai in the 6th – 10th Centuries]. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 223 p.

Ostanina T.I. Naselenie Srednego Prikam'ya v III–V vv. [The Population of the Middle Prikamye in the 3rd – 5th Centuries]. Izhevsk : UIIYaL, 1997. 326 p.

Savinov D.G. Narody Yuzhnoj Sibiri v drevnyurkskuyu epohu [The Peoples of Southern Siberia in the Ancient Turkic Era]. L. : Izd-vo LGU, 1984. 175 p.

Sadykov T.R. Tyurkskoe pogrebenie s konyami v urochishhe Baj-Bulun v Central'noj Tuve [Turkic Burial with Horses in the Bai-Bulun Tract in Central Tuva]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2017. №2. Pp. 47–59.

Semibratov V.P., Matrenin S.S. Issledovanie pogrebal'nyh i pominal'nyh pamyatnikov tyurkskoj kul'tury v zone stroitel'stva Altajskoj GES v 2007 g. [The Study of Funerary Sites of the Turkic Culture in the Construction Zone of the Altai Hydroelectric Station in 2007]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Research]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2008. Issue 4. Pp. 54–66.

Seregin N.N. Udila i psalii iz pogrebal'nyh kompleksov rannesrednevekovyh tyurok Mongolii [The Bit and Psalia from the Burial Complexes of Early Medieval Turks of Mongolia]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. [News of Altai State University]. 2018. №2(100). Pp. 174–181.

Seregin N.N., Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Raskopki v Chernal'skom rajone [Excavations in the Chermal District]. *Arheologicheskie otkrytiya 2015 g.* [Archaeological Discoveries of 2015]. M. : Institut arheologii RAN, 2017. Pp. 252–254.

Seregin N.N., Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Raskopki ritual'nyh ob'ektov na komplekse Choburak-I (Severnyj Altaj) [Excavations of Ritual Objects at the Choburak-I Complex (Northern Altai)]. *Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja* [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2016. Issue XXII. Pp. 174–182.

Seregin N.N., Matrenin S.S. Pogrebal'nyj obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n.e. – XI v. n.e. [Funeral Rite of Altai Nomads in the 2nd Century BC – 11th century AD]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2016. 272 p.

Seregin N.N., Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Lyanzhen' Ch., Parshikova T.S. Prodolzhenie arheologicheskikh rabot v urochishhah Choburak i Bike (Severnyj Altaj) [Continuation of Archaeological Excavation in the Choburak and Bike Tracts (Northern Altai)]. *Polevye issledovaniya na Altae, v Priirtysh'e i Verhnem Priob'e* (arheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya). 2017 god. Vyp. 13 [Field Research in Altai, Irtysch and Upper Priobye (archaeology, ethnography, oral history). 2017. Issue 13]. Gorno-Altajsk : BIC GAGU, 2018. Pp. 70–75.

Seregin N.N., Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Matrenin S.S. Nachalo issledovaniy nekropolya syan'bijsko-zhuzhanskogo vremeni na komplekse Choburak-I (Severnyj Altaj) [Beginning of the Research on the Necropolis of the Xianbei-Rouran Time at the Choburak-I Complex (Northern Altai)]. *Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja* [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. Issue XXIV. Pp. 136–144.

Soenov V.I. Udila i psalii gunno-sarmatskogo vremeni Gornogo Altaya [The Bit and Psalia of the Xiongnu -Sarmatian Time of the Altai Mountains]. *Snaryazhenie verhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e* [Riding Horse Equipment in Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. Pp. 93–98.

Soenov V.I. Rezul'taty raskopok na mogil'nike Verh-Ujmon v 1999 godu [Excavation Results at the Verkh-Uimon Burial Ground in 1999]. *Drevnosti Altaya* [Altai Antiquities]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2000. №5. Pp. 48–62.

Soenov V.I., Konstantinov N.A., Trifanova S.V. Kenotafy mogil'nika Stepushka-2 [Cenotaphs of the Cemetery of Stepushka-2]. *Arheologiya Zapadnoj Sibiri i Altaya: opyt mezhdisciplinarnykh issledovaniy* [Archaeology of Western Siberia and Altai: the Experience of Interdisciplinary Research]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015b. Pp. 345–351.

Soenov V.I., Trifanova S.V. Ser'gi v vide dvojnoj spirali iz pogrebenij Altaya gunno-sarmatskogo vremeni [Earrings in the form of a Double Spiral from Altai Burials of the Xiongnu-Sarmatian Time]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2018. №4(24). Pp. 26–38.

Soenov V.I., Ebel' A.V. Kurgany gunno-sarmatskoj epohi na Verhnej Katuni [The Barrows of the Xiongnu-Sarmatian Time on the Upper Katun]. *Gorno-Altajsk : GAGPI, 1992. 116 p.*

Soenov V.I., Ebel' A.V. Issledovaniya na mogil'nike Kurajka [Studies at the Kuraik Burial Ground]. *Drevnosti Altaya* [Altai Antiquities]. Gorno-Altajsk : GAGU, 1998. №3. Pp. 113–135.

Teterin Yu.V. Poyasnye nabory gunno-sarmatskoj epohi Gornogo Altaya [Belt Sets of the Xiongnu-Sarmatian Era of the Altai Mountains]. *Problemy ohrany, izucheniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Altaya* [Problems of the Protection, Study and Use of the Cultural Heritage of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1995. Pp. 131–135.

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Issledovaniya pogrebal'no-pominal'nyh pamyatnikov kochevnikov v Central'nom Altae [Studies of Funerary Memorials of Nomads in Central Altai]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorij* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk : IAET SO RAN, 2003. Vol. IX. Part I. Pp. 488–493.

Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Kazakov A.A. Kurgannyj mogil'nik Teleutskij Vzvoz-I i kul'tura naseleeniya Lesostepnogo Altaya v mongol'skoe vremya [The Barrow Burial Ground Teleutskiy Vzvoz-I and the Culture of the Population of the Forest-Steppe Altai in Mongolian Time]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. 276 p.

Tishkin A.A., Gorbunova T.G. Rekonstrukciya uzdechnykh naborov bulan-kobinskoj kul'tury (po materialam pamyatnika Yaloman-II) [Reconstruction of Bridle Sets of the Bulan-Kobinskaya Culture (based on the materials of the Yaloman-II site)]. *Snaryazhenie kochevnikov Evrazii* [Equipment of the Nomads of Eurasia]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. Pp. 118–122.

Tishkin A.A., Matrenin S.S., Shmidt A.V. Altaj v syan'bijsko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka) [Altai in the Xianbei-Rouran Time (based on the materials of the Stepushka monument). Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2018. 368 p. (Arheologicheskie pamyatniki Altaya. Vyp. 3) [Archaeological sites of Altai. Issue 3].

Tishkin A.A., Seregin N.N. Predmetnyj kompleks iz pamyatnikov kyzyl-tashskogo etapa tyurkskoj kul'tury (2-ya polovina V – 1-ya polovina VI v. n.e.): tradicii i novacii [The Object Complex of the Sites of the Kyzyl-Tash Stage of The Turkic Culture (2nd half of the 5th – 1st half of the 6th centuries AD): Traditions and Innovations]. Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2011. Issue 6. Pp. 14–32.

Hudyakov Yu.S. Kok-Edigan – novyj pamyatnik kyrgyzskoj kul'tury v Gornom Altae [Edigan – a New Site of Kyrgyz Culture in the Altai Mountains]. Arheologiya i etnografiya Altaya [Archaeology and Ethnography of Altai. 2003. Issue 1]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2003. Pp. 99–109.

Hudyakov Yu.S., Cevendorzh D. Drevnetyurkskoe pogrebenie iz mogil'nika Cagan-Hajrhan-Uul v severo-zapadnoj Mongolii [Ancient Turkic Burial from the Tsagan-Khayrhan-Uul Burial Ground in Northwestern Mongolia]. Pamyatniki kul'tury drevnih tyurok v Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii [The Sites Culture of Ancient Turks in South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : NGU, 1999. Pp. 82–90.

Hudyakov Yu.S., Yuj Su-Hua. Kompleks vooruzheniya syan'bi [Syanbi Weapons Complex]. Drevnosti Altaya [Antiquities of Altai]. 2000. №5. Pp. 37–48.

Hudyakov Yu.S., Yuj Su-Hua. Ukrasheniya syan'bi [Xianbei Jewelry]. Vestnik NGU. Ser. : Istorija, filologiya. 2006. T. 5. Vyp. 3 [Bulletin of NSU. Ser. : History, Philology]. Pp. 50–64 .

Shul'ga P.I. Snaryazhenie verhovoj loshadi i voinskie poyasa na Altae. Ch. I : Ranneskifskoe vremya [Riding Horse Equipment and Military Belts in Altai. Part I: Early Scythian Time]. Barnaul : Azbuka, 2008. 276 p.

Yaremchuk O.A. Mogil'nik Zorgol-I – pamyatnik hunno-syan'bijskoj epohi stepnoj Daurii : dis. ... kand. ist. nauk [The Burial Ground Zorgol-I is a Site of the Xiongnu-Xianbei Era of Steppe Dauria: Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. Chita, 2005. 296 p.

Chen Shan. Newly Discivered Horse Fittings of San Yan at Beipiao // Wenwu. 2003. №3 (in Chinese). Excavation of Tomb (coded 88M1) in a Brickyard at Shiertai Township, Chaoyang // Wenwu. 1997. №11. P. 19–32 (in Chinese).

Kubarev G.V. Alttürkische Gräber des Altaj. Bonn : Habelt-Verlag, 2017. 402 s.

Mitko O.A. Dyalyan Funeral Tradition of Altai Mountains' Population in Materials of Nomads' Necropoles (Eastern Europe) // Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results: Programme and Abstracts of the V International Scientific Symposium «Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results» (Denisova Cave (Altai, Russia), 19–24 August 2019). Novosibirsk : IAET SB RAS Publ., 2019. Pp. 57–59.

Soenov V., Trifanova S. A Special Type of Earring from Altai Sites of the Hunno-Sarmatian Period // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. SGEM 2017. Conferences Proceedings. Book 2. Ancience Science. 24–30 August, 2017. Albena, 2017. Vol. II. Pp. 129–136.

Yu Junyu. Relics of the Former Yan Unearthed at Sanhecheng, Chaoyang // Wenwu. 1997. №11. Pp. 42–48 (in Chinese).

N.N. Seregin¹, A.A. Tishkin¹, S.S. Matrenin^{1,2}, T.S. Parshikova¹

¹*Altai State University, Barnaul, Russia;*

²*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia*

BURIAL OF THE ROURAN TIME FROM NORTH ALTAI

The article is devoted to the publication of excavation materials of barrow No. 33 of the funeral-memorial site Choburak-I, located in the Chermal district of the Altai Republic. The author presents a detailed characteristic of the research results, including a description of the recorded elements of the burial rite and the discovered accompanying equipment. It has been established that the analyzed complex demonstrates a number of burial practice indicators that distinguish the “Dyalyan” group of sites of the Bulan-Koby culture (a ground structure in the form of a small oval embankment; the deceased person is oriented with his head to the north-western sector of the horizon and accompanied by a horse laid “at the feet” of a person; simple grave pit; chamber in the form of a deck). The study of the surviving subject complex provides grounds for attributing burial mound No. 33 of the Choburak-I site to the 4th – beginning of the 5th centuries AD. This relative chronology of the object is confirmed by the results of radiocarbon analysis of bone material samples. The belonging of the burial to the end of the Belo-Bom stage or to the begining of the Verkh-Uymon stage of the Bulan-Koby culture will be clarified in the process of studying the archaeological age of other objects of the necropolis belonging to the era of the Great Migration period.

Key words: Altai, Bulan-Koby culture, Choburak-I, burial, Rouran time, funeral rite, subject complex, chronology.